

Маларов Владимир
Кириллович
Пелеверуци!

04.08.05

126

8

ТВЕРСКАЯ, 13

4 августа 2005 г., № 93

ГОСТЬ РЕДАКЦИИ

Тверская, 13. - 2005. - 4 АВГ. - С.8

Владимир МОЛЧАНОВ стал знаменит восемнадцать лет назад на следующий день после того, как в эфир первый раз вышла программа «До и после полуночи». После ее закрытия он снял два замечательных цикла «И дольше века» и «Помню... Люблю...» А не так давно Молчанов вновь вернулся на телевидение в качестве ведущего. Только теперь он стал специалистом в области «Частной жизни». С этой программы мы и начали беседу...

- Владимир Кириллович, если бы лет пятнадцать назад вам сказали, что вы будете вести ток-шоу «Частная жизнь», как бы к этому отнеслись?

- Не поверил бы! Конечно, в «До и после полуночи» было немало сюжетов о частной жизни, но упор делался отнюдь не на них. «Частная жизнь» для меня - возможность пообщаться со старыми друзьями и познакомиться с новыми людьми. Поверьте, мне интересна эта работа, да и времени, по большому счету, она не так уж и много занимает.

- Простите, но «Частная жизнь» вроде каждый день в эфир выходит?

- Так это же не прямой эфир! Передача снимается месячными блоками в «Теледоме», что на улице Касаткина. Там две огромные студии на пятьсот квадратных метров. То есть за пять-шесть дней мы снимаем около двадцати программ. Представляете, как непросто сто с лишним гостей принять и с ними о чем-то поговорить... Редакторы, конечно, подбирают нам информацию, но беседовать-то все равно с ними нужно мне и моей партнерше Лике Кремер.

- С кем вам сложнее всего разговаривать?

- С представителями совершенно неизвестных мне поп-групп. То есть я в машине их слушаю, но практически ни одной песни воспроизвести не могу. Когда молодежь приходит, Лика обычно инициативу на себя берет, а с людьми, которых я лет тридцать знаю, конечно, мне проще беседовать...

Самое забавное, что все поп-исполнители себя большими звездами считают. Представьте, мы с Нонной Мордюковой о жизни говорим, а потом мальчик заходит в студию и жаловаться начинает, мол, как же нам, звездам, жить тяжело. Представляете, с одной стороны сидит великая Мордюкова, а с другой - человек,

который звездой себя при этой легендарной актрисе называет...

- Кто вас больше всего удивил?

- Владимир Жириновский. Он три раза у нас был и показал себя очень милым и культурным собеседником.

- Но вы же лет десять назад сказали, что с политиками больше никогда на телевидении общаться не будете...

- А я с ними и не работаю. То есть с Жириновским или Шандыбиным не как с политиками общаюсь, а как с шоуменами.

- Кто-то из гостей на вас обижался?

- За полтора года всего лишь один неприятный для меня случай был. Кинорежиссер Елена Цыплакова попала с другим гостем и демонстративно покинула студию. В этом, конечно, и вина ведущих, какая-то была. Но мы ведем себя корректно, копаться в грязном белье не будем, даже если нам скажут, что рейтинг передачи стремительно падает.

- Вы какие-то выпуски смотрите?

- Что вы, я нормальный человек, ну зачем мне на себя смотреть. Лишь когда в деревне время есть, смотрю иногда минут десять, чтобы посмотреть, как передача монтируется.

- У вас было на телевидении два замечательных цикла «И дольше века длится день» и «Помню... Люблю...». Нет идей новую серьезную передачу подготовить?

- Идей у меня много. Года два назад я подал на различные телеканалы сразу пять заявок, но пока их рассматривали, меня как раз пригласили вести программу «Частная жизнь». И я решил попробовать себя в роли ведущего ток-шоу. А серьезная передача у меня обязательно еще будет. Я уверен, что попса и сюжеты о террористах и манья-

ЭКСПЕРТ ПО ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

как телезрителей скоро достанут. Вот тогда на центральные каналы и вернутся передачи, пропагандирующие человеческие ценности. Я надеюсь, что это время уже не за горами. Сейчас же я изредка снимаю добротные документальные фильмы.

- На выходе что-то есть?

- Да, только что мы с женой завершили монтаж картины о потрясающем греческом певце и музыканте Йоргасе Даларасе. Это мировая звезда, которая легко собирает сотни стадионы по всему миру, а вот в России этот исполнитель почему-то практически неизвестен. В Москву он не так давно приезжал и выступил в зале имени Чайковского, но об этом мало кому было известно - греки и киприоты, живущие в столице, заранее выкупили весь зал. До этого он пел на закрытом концерте во Владимирском зале Кремля. Я надеюсь, что этот фильм на канале РТР до осени покажут...

- Вы сделали немало больших телевизионных интервью. Были ли случаи, когда с вами отказывались беседовать?

- Конечно. Самое главное для меня - выйти на человека и объяснить ему, о чем я хочу побеседовать. Но вот Олег Попов все спрашивал, а сколько мы ему за интервью заплатим. Когда узнал, что платить мы не будем, пришел в крайнее раздражение и трубку швырнул...

- Недавно у вас вышла книга «И дольше века...», не знаете, почему в Москве ее нигде нельзя купить?

- Понятия не имею. Но точно знаю, что в Москве ее действительно не достать. В Риге последний раз эту книгу в продаже видел. Хотел купить для друзей, но как раз передо мной два последних экземпляра приобрели и попросили подписать...

- Ваша жена Консуэло Сегура является редактором ваших фильмов. Спорите ли при монтаже своих картин?

- До хрипоты. Но до драки дело не доходит. Вообще в процессе подготовки фильма немало забавных ситуаций происходит.

- Не расскажете хотя бы одну из них?

- Раскрою секрет, что один из эпизодов кубинской революции в Старой Рузе снимался. Мы вернулись с Кубы, отсняв там материал для картины «Коммандант Че», но лишь во время монтажа поняли, что надо обязательно хоть что-то рассказать о жизни революционеров в горах.

Долго думали, как быть, и нашли довольно оригинальный выход. Собрали всех наших друзей, одели их в камуфляж, выдали каждому по беретику. Ночью пошли в ближайший овраг, развели костер и сняли «партизанские посиделки». Даже моя супруга в сей массовке поучаствовала. Потом состарили пленку, чтобы выдать ее за картинку пятидесяти годов. И представьте, никто так и не заметил, что кубинская революция, оказывается, зарождалась совсем недалеко от Москвы. Кроме жителей нашей деревни, конечно.

- В театры ходите?

- Довольно часто. Недавно были в театре Вахтангова на гастролях Омского драматического театра. «Вишневый сад» посмотрели. К Марку Розовскому в театр «У Никитских ворот» частенько заглядываем. Из последних премьер мне там «Крокодиля» очень понравилась. В Ленком на «Ва-банк» всем рекомендую сходить. Театр я с детства люблю. В школу-студию МХАТ даже прак-

тически поступил, но, увы, не довелось мне там учиться.

- Почему не довелось-то?

- Я прошел все творческие конкурсы, оставалось лишь экзамены по общеобразовательным предметам сдать. Для театрального вуза это не более чем пустая формальность. Но родители в последний момент меня отговорили. Напугали меня армией (в школе-студии МХАТ не было военной кафедры). В итоге сестра взяла меня за ручку и отвела на филфак МГУ.

- А почему вас армия так пугала, ну, послужили бы в Театре Советской армии, что страшного-то?

- Я муштру не люблю. К тому же в Театр Советской армии могли и не взять. Вот в спортроту ЦСКА я попал

бы легко. Я же был членом сборной Москвы по теннису, юношеский чемпионат СССР выигрывал. Но я выбрал учебу - в теннисе тогда таких денег, как сейчас, и

близко не зарабатывали. Тогда же не было профессионального спорта. Например, моя сестра Алла Дмитриева на Уимблдон за сутки играть ездила. Хотя когда я после окончания МГУ устроился в АПН, то первое время получал там 132 рубля, а в пятнадцать лет имел спортивную стипендию в 150 рублей плюс 90 рублей на питание.

- Почему сейчас в ветеранских турнирах не играете?

- Со спиной у меня давние проблемы...

- Какие книги вы читаете?

- Самые разные. «Код да Винчи» Дэна Брауна с удовольствием недавно прочитал. Новый роман модной ныне Оксаны Робски о том, как на Рублевке люди живут. Петербургский хулиганистый писатель Сто-

гофф довольно интересно пишет. Прозу Димы Быкова люблю. А мой самый любимый писатель - это Михаил Веллер. Его романы бесконечно могу читать и перечитывать.

- Елена Ханга как-то рассказала, что вы песни под гитару раньше прекрасно исполняли. Сейчас этот музыкальный инструмент в руки часто берете?

- Очень редко, и только в деревне, в компании подшашлычок. Я, конечно, способен подобрать какую-то мелодию на рояле, но все же служи о моем музыкальном даровании сильно преувеличены. Да, я могу спеть немало песен 60 - 70-х, но подыгрываю себе лишь на трех аккордах. Кстати, Лену Хангу я очень давно знаю. Она в юности теннисом серьезно увлекалась, вот на каких-то сборах спортивных мы с ней и познакомились.

- Что из музыки вы слушаете?

- В машине - попсу, которую я совершенно не запоминаю. Дома - классику. Обожаю Третий фортепьянный концерт Рахманинова и Первый фортепьянный концерт Шопена.

- Как вы отдыхать любите?

- Активно! Уже много лет ездим с женой в один и тот же египетский отель в Шарме, где я очень люблю плавать с маской. По Рузе иногда сплавляемся. То есть мы с супругой садимся в резиновую лодку и плывем с десятком километров, а дочка в условленном месте нас на машине встречает. Купаться же на Озернинское водохранилище любим ездить.

- Где ваши любимые места Москвы?

- В старом центре Москвы, в районе Миуссы. Вот мы с вами в кофейне сидим, а раньше, между прочим, здесь ресторан Дома композитора был. Папа меня сюда лет с шести брал и сидел со своими мокроусовыми. А я смотрел, как в бильярд люди играют.

Очень люблю места вокруг МГУ на Воробьевых горах. Обожаю театр Эрмитаж, где я ходить учился. Летом с женой мы частенько туда по кружечке пива выпить заходим. К этому напитку я очень хорошо отношусь. Очень здорово, что теперь его разыскивать не надо. На улице Чайянова, где я сейчас живу, восемь кафе и ресторанчиков, а посему с кружочкой хорошего пива посидеть ныне можно без малейших проблем.

Беседу вел
Алексей БЕЛЫЙ